

DOI 10.31029/vestdnc74/5

УДК 94(470.67)

НЕМЕЦКИЙ УЧЕНЫЙ, ДОКТОР МЕДИЦИНЫ ЯКОБ РЕЙНЕГГС О ТАБАСАРАНЕ

Б. Г. Алиев, ORCID: 0000-0001-8009-9087

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

Статья посвящена историографическому анализу сведений о Табасаране немецкого ученого, доктора медицины Якоба Рейнеггса. В 1796 г. Я. Рейнеггс издал работу, посвященную историко-топографическому описанию Кавказа, содержащую в том числе и материал, собранный им в Дагестане, который он посещал дважды.

The article is devoted to the historiographical analysis of the information about Tabasaran of the German scientist – doctor of medicine Jacob Reineggs, who published in 1796 a work devoted to the historical and topographic description of the Caucasus, having the material collected by him in Daghestan, which he visited twice.

Ключевые слова: Якоб Рейнеггс, Табасаран, князь, занятия населения, садоводство, виноградарство, хлопководство, пчеловодство.

Keywords: Jacob Reineggs, Tabasaran, Prince, employment of the population, horticulture, viticulture, cotton growing, bee-keeping.

Табасаран – одна из наиболее древних и известных частей Дагестана. Он входил в состав одного из древнейших государств Кавказа – Кавказскую Албанию. После распада Кавказской Албании Табасаран стал известен как самостоятельная область или государство, которое фигурирует вместе с такими раннефеодальными государствами, как: Дербент, Лакз, Серир, Зирихгеран, Кайтаг (Хайдак), Гумик, «царство гуннов» и др. [1, с. 12]. Еще армянский автор IV–V в. Фавстос Бузанд сообщал о самостоятельном войске «таваспоров» в связи с событиями II–III в. н. э. в Закавказье и на Ближнем Востоке. В другом сообщении говорится о «всем корпусе Таваспорана». Другой древнеармянский автор V в. Егише среди народов и племен, завербованных армянским правителем Васакком, перечисляет и войска Табаспорана горного и равнинного и всю крепостную «неприступную страну гор» [2, с. 8]. Таваспары упоминаются в перечне народностей Кавказа и в армянской географии VII в. Как справедливо заметил проф. М.Р. Гасанов, исследовавший историю Табасарана с древности и до XIX в., посвятив ему две весьма интересные монографии [2, 3], «о таваспарах» армянских источников упоминают почти все арабские авторы под этнонимом табарсараны, а их страну они называют Табарсаран» [2, с. 9].

Не останавливаясь подробно на арабских авторах, укажем лишь, под каким конкретным названием они писали о Табасаране. И это в основном авторы IX–X вв., в работах которых Табасаран дается в том или ином названии. Так, автор IX в. Ибн-Хардадбе Табасаран при перечислении «выдающихся укреплений» дает как «Баб-Табасаран-шах». И другой арабский автор Белазури Табасаран дает как «Табасаран шах». Автор же X в. Масуди писал об укреплении «Табасаран» и о царе «Табасарана по соседству с Ширваном в горах Кабх» (Кавказа. – Б.А.) [2, с. 9].

Табасаран в средневековье представлял собой довольно большое феодальное владение, игравшее немаловажную роль в политической жизни края. В его составе находились не только собственно земли табасаранцев, но и территории других народов. «В XVI в. майсумство Табасаранское подчинило своей власти ряд пограничных азербай-

джанских и лезгинских селений» [2, с. 10]. Согласно «Завещанию Андуник-нуцала Булач-нуцалу» в «вилайате Дагестана [было] двести десять тысяч мужей», из которых 70 тысяч было в Табасаране», в то время как «в войске нуцала» было «двадцать тысяч», а у Хайдака всего «три тысячи» [4, с. 84]. В другом варианте завещания, опубликованном еще в 1961 г. Х.-М.О. Хашаевым, даются иные цифры, но и они подтверждают, что табасаранского войска было больше (60 тыс.), а в нуцальстве Хунзахском (40 тыс.) [5, с. 135]. Это говорит о том, что уже в XV в. Табасаран представлял собой крупное и сильное владение, которое усилившись после ослабления в предыдущие периоды, «приобретает самостоятельность, начинает принимать активное участие в политической жизни Дагестана» [1, с. 186].

И в дальнейшем, в последующие эпохи, вплоть до присоединения Дагестана к Российской империи, образования Дагестанской области и разделения его на округа и ликвидации феодальных владений, Табасаран (Майсумство и Кадийство) оставался одним из активных политических структур Дагестана. Поэтому Табасаран, как и другие наиболее известные феодальные владения Дагестана – Тарковское шамхальство, Кайтагское уцмийство, Казикумухское и Аварское ханства и др. – вызывал интерес политических деятелей (дипломатов, послов), путешественников, ученых, военных деятелей и др., которые посещали Дагестан с какими-то целями или проезжали через его территорию, останавливаясь здесь на какое-то время и собирая материал по истории и этнографии различных дагестанских народов.

Одним из таких авторов, побывавшим в Дагестане два раза – в конце 70-х и в начале 80-е гг. XVIII в., был Я. Рейнеггс, который собрал различный материал о его народах, владениях и обществах, в том числе о Табасаране.

Анализу сведений, собранных о Табасаране Я. Рейнеггсом, и посвящена данная статья.

Но прежде приведем немного сведений о самом Я. Рейнеггсе.

Якоб Рейнеггс (Христиан-Рудольф Элих, 1744–1793 гг.), немец по происхождению, родился в Эйслебене, в Саксонии. Учился в Лейпцигском университете, в 1773 г. в университете Тирнау защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицины. Через три года, в 1776 г. вместе с венгерским магнатом графом Коганом отправился в путешествие по России и Востоку. Около 1779 г. Я. Рейнеггс приехал в Тифлис, где служил при дворе царя Ираклия II. Здесь он развернул кипучую деятельность: практиковался как врач, разрабатывал проекты административных реформ, руководил монетным двором Ираклия II, организовал типографию и пороховой завод, занимался изучением природных ресурсов Грузии. Вскоре слухи о его деятельности в Грузии дошли до ген. Г.А. Потемкина-Таврического, ведавшего восточной политикой России. Я. Рейнеггс в 1782 г. был привлечен на русскую службу и отправлен в качестве «комиссионера» при картли-кахетинском царе Ираклия II и имеретинском царе Саломоне I. В следующем, 1783 г. он был отозван на Кавказскую линию, некоторое время служил в Астрахани губернским врачом, затем в Санкт-Петербурге ученым секретарем медицинской коллегии в Екатерининской врачебной школе. Я. Рейнеггс пять раз посещал Кавказ, в том числе два раза Дагестан (в конце 1770-х и начале 1880-х гг.).

В 1786 г. Я. Рейнеггс написал книгу на немецком языке «Allgemeine Historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus» (Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа).

Я. Рейнеггс через А. Г. Потемкина – Таврического рукопись своего труда с посвящением преподнес Екатерине II. Однако она не сочла нужным опубликовать труд Я. Рейнеггса. И только в 1796 г. это сочинение Я. Рейнеггса было опубликовано в двух томах

на немецком языке, а в 1807 г. – на английском языке. В Государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге хранится рукопись труда Я. Рейнеггса, преподнесенного Екатерине II. Разделы труда Я. Рейнеггса, имеющие отношение к истории Дагестана, в 1992 г. были опубликованы проф. В.Г. Гаджиевым в составленном и изданном им сборнике «Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв.» [6, с. 249–288], которым мы и пользуемся в своей статье.

Длительное пребывание на Кавказе, в том числе в Дагестане, дало возможность Якобу Рейнеггсу хорошо изучить жизнь местного населения. В первой части его сочинения имеется много исторических, географических и этнографических сведений о Дагестане, его народах, владениях, обществах и различных селах. Среди них имеются сведения и о Табасаране.

Табасарану Я. Рейнеггс отвел относительно мало места, всего две страницы (112–113) из 80 (81–212), посвященных Дагестану. Но на этих двух страницах имеются сведения по многим вопросам социально-экономической и политической истории Табасарана.

Описание Табасарана Я. Рейнеггс начинает после описания Кубачи, о вхождении которого в состав Кайтагского удмийства ничего он не писал, но переходя к Табасарану, отметил его расположение к югу от кайтагских земель. Он, в частности, писал: «Далее к югу от Межлліса (Маджаліса. – Б.А.) находятся разные поколения другого народа (до Кубачи Я. Рейнеггс описал «Княжество Каракайдек» с его пятью «уездами» – «Къутсе (Терекеме. – Б.А.), Баршли, Каракайдек, Муррего (Мюрего. – Б.А.), Ирчамул» (Урчемул. – Б.А.) [6, с. 276], которой кроме татарского языка еще имеет язык себе единственной свойственной, которой по имени земли табасаранской называется» [6, с. 278–279]. Под татарским языком здесь следует понимать азербайджанский язык, на котором говорили жители ряда сел Табасарана. Что же касается табасаранского языка, охарактеризованного Я. Рейнеггсом как «язык себе единственной свойственной» табасаранцам, то действительно на нем говорили только табасаранцы и он относится, как и языки и других малых народов – агулов, рутулов и цахуров, к лезгинской группе.

Как видно из приведенных слов Я. Рейнеггса, он дает только общее положение Табасарана относительно положения Маджаліса – к югу от него. Он не писал конкретно, какую территорию занимал Табасаран, между какими владениями он располагался. Между тем это важно знать для понимания многих вопросов социально-экономического развития и политического положения Табасарана. Поэтому нелишне здесь привести имеющиеся сведения по этому вопросу. Укажем на сведения Ф.Ф. Симоновича – участника Персидского похода 1796 г. во главе с ген. В.А. Зубовым, писавшего в год издания сочинения Я. Рейнеггса о Табасаране: «Земля табасаранского народа лежит в Дагестанской области и, простираясь по хребту, вышедшему из Кавказских восточных гор у вершин рек Койсу и Самура, окончившемуся уже утесистыми крутизнами, образующими Дербентское предгорье у Каспийского моря, занимает в длину от востока к западу около семидесяти, а в ширину от юга к северу около пятидесяти верст. К востоку граничит она с дербентским владением, к югу и западу с владением Хамутая Сурхай хана казыкумыцкого и с народом, кура называемым, к северу же с владением удмия Каракайдацкаго, где примыкают народы терекемеи и каракайды» [7, с. 197]. В другой работе Ф.Ф. Симонович писал, что Табасаран находится «между реками Большой Дарбах и Гургели по четырем верхним полосам» [8, с. 152].

После описания языка табасаранцев Я. Рейнеггс поднимает несколько вопросов, по которым он был не совсем прав. Так, он писал, что «князь владетель сего народа (о ком идет речь не ясно, то ли о майсуме, то ли о кадии, так как в Табасаране во время Я.

Рейнеггса было два феодальных владения. – Б.А.) и подданные его правами и законами от всех своих соседей отличны», и это он неверно объяснял тем, что, как он писал, «они следуют стороне Алиевой, сии (кто также неясно – другие народы – соседи табасаранцев? – Б.А.) Османовой» [6, с. 279]. Известно, что табасаранцы, как и другие народы Дагестана, придерживались ислама суннитского направления, и только в одном лезгинском селении Мискинджи исповедовали ислам шиитского направления. Поэтому Я. Рейнеггс ошибался, говоря, что табасаранцы и их князь отличались «от всех своих соседей» исповеданием направления ислама.

Здесь же Я. Рейнеггс характеризовал табасаранцев как «великих воинов». При этом, в отличие от характеристики данной им же и другими авторами, писавшими о многих дагестанских народах как о варварах и разбойниках, он писал о табасаранцах, что они «однако ж к разбоям мало имеют склонности и хотя при разных нападениях храбро защищали свои границы, но чтобы им самим отважиться на неприятельские действия, сего им и в голову никогда не приходило» [6, с. 279].

Действительно, табасаранцы отличались и отличаются своим миролюбием и гостеприимством, и Я. Рейнеггс был совершенно прав, давая им такую лестную характеристику.

Остановившись на занимаемой табасаранцами территории, Я. Рейнеггс писал: «Они занимают весьма обширное и плодородное пространство на Южном хребте Кавказа до некоторой высокой и весьма утесистой горы, Шах-Даги (царская гора) называемой». И далее, говоря о других народах, находящихся в составе Табасарана, Я. Рейнеггс писал: «Сверх того есть и на западе несколько поколений, которые к ним же принадлежат» [6, с. 279].

Действительно, в 80-е гг. XVIII в. Табасаран занимал довольно большую территорию, где ныне находятся два района республики – Табасаранский и Хивский. Верно и то, что здесь это было «обширное» и главное «плодородное пространство на Южном гребне Кавказа», что подтверждается сведениями и других авторов, писавших о Табасаране. Конечно, когда речь идет о «обширном и плодородном пространстве», надо иметь в виду Нижний Табасаран, который являлся как бы продолжением «прекрасной и плодородной равнины» Дербентского владения. Эта та часть территории Табасарана, о которой еще в 1728 г. участник Каспийского похода Петра I, совершенного в 1722 г., майор И.-Г. Гербер писал, что «те, которые близ Дербента живут, имеют хорошие деревни, лугов и пашней, а живущие дале к горам скудны» и еще: «Половина Табасарани, к Дербенту лежащие, имеют хорошие поля и хлебородную землю, а другие, к горам живущие, питаются только одною скотиною и не имеют пашен или хлеба, ибо от стужи ничего не растет, понеже горы, под которыми они живут, летом и зимою снегами покрыты, и снега, которые у них падают, в июле месяце разтаевают, и для того убогие (бедные. – Б.А.) люди» [9, с. 104].

Значит, жители равнинной части Табасарана жили лучше, чем жители горной части. Имея хорошие пахотоподобные земли, первые, естественно, пользовались хорошими природно-географическими условиями и занимались всеми отраслями сельскохозяйственного производства – хлебопашеством, огородничеством, садоводством и разведением скота. Однако, говоря о занятиях табасаранцев в целом, Я. Рейнеггс почему-то не приводил все виды занятий табасаранцев, хотя об этом он писал относительно отдельных частей Табасарана и отдельных сел, что будет показано ниже при анализе вопросов, поднятых Я. Рейнеггсом по Табасарану. Здесь же, т.е. после указания на наличие в Табасаране обширного и плодородного пространства, Я. Рейнеггс писал: «Скот и сады у них в великом изобилии, сверх того находится у них во владении множество ключей нефти или горного масла» [6, с. 279].

Конечно, скот и сады являлись не единственным занятием табасаранцев. Как писал в 1796 г., т.е. в год издания сочинения Я. Рейнеггса, участник Персидского похода В.А. Зубова, офицер царской армии Ф.Ф. Симонович, «главный промысел», которым занимались табасаранцы, было «хлебопашество, состоящее в сорочинском пшене, пшенице и ячмене» [7, с. 199]. Речь, конечно, здесь идет о северном, благоприятном для ведения земледельческого хозяйства, Табасаране. Земледелие здесь было поливное, о чем писал далее Ф.Ф. Симонович. «Они, – писал он о жителях этой части Табасарана, – напоеванием полей посредством проведенных из речек и ручьев [канав] весьма в хлебопашестве успевают». И здесь же он отмечал занятие табасаранцев северной части садоводством, указав, что «разведены также у них и плодовые деревья разных родов» [7, с. 199]. Он противопоставлял Северному Южный Табасаран. Ф.Ф. Симонович писал: «Полуденной Табасаран, хотя отложе северного, но по жаркому воздуху не имеет сих произведений, так как и лесов в довольном количестве, и есть по большею частию каменистой и бесплодной». И далее Ф.Ф. Симонович писал: «Напротив того, северная онаго половина изобилует всеми родами произведений и есть по умеренному воздуху и свойству грунта земля самая приятнейшая и для жительства полезнейшая сторона» [7, с. 199]. Об этом же писал другой участник Персидского похода 1796 г. С.М. Броневский, отметив при этом, что табасаранцы «сеют сорочинское пшено, пшеницу и ячмень, каковые хлеба изрядно родятся посредством напоивания полей водопроводами» [10, с. 348].

И в дальнейшем Табасаран оставался экономически развитой частью Дагестана, и бывшие на его территории обширные и плодоносные земли по-прежнему использовались под хлебопашество и другие виды сельскохозяйственной деятельности. В связи со сказанным, думается, представит интерес мнение побывавшего в Дагестане в 1842 г. И.Н. Березина, ставшего впоследствии известным тюркологом и востоковедом, который писал, что «долины Табасарана и приморская полоса Дагестана могут питать обширное народонаселение. Господин Неверовский утверждал, что в дагестанских горах нет долин, а я собственными глазами видел огромную долину Табасаранскую, и я думаю, что это не единственная в горах долина» [11, с. 86].

И другие авторы, бывавшие в Табасаране, писали об этой плодородной долине Нижнего Табасарана. Так, военный топограф П.Ф. Колоколов, написавший статью о Табасаране, отмечал, что в Нижнем Табасаране «почва плодоноснее, и хлебопашество удобнее, и сенокосы удобнее. Кроме посева пшеницы, ячменя и конопли, сеют хлопчатую бумагу, а в некоторых местах табак и мариону» [12, с. 314].

Я. Рейнеггс очень хорошо отзывался о табасаранцах. Он писал: «Живут они весьма опрятно, одежда их чиста и дома их отворены всякому чужестранцу, которой мимо их проезжает» [6, с. 279]. Последними словами Я. Рейнеггс подчеркивает широко известное как в Дагестане, так и за его пределами табасаранское гостеприимство, что, впрочем, характерно для них и в наше время.

Далее Я. Рейнеггс останавливается на характеристике табасаранского «князя». Он не говорит здесь, что за «князь» этот – то ли майсум, то ли кадий, но из дальнейшего описания его и владения, которым правил этот «князь», ясно, что речь идет только о кадии Табасарана, правившем частью Табасарана, известной под названием Табасаранское кадийство. «Князь их, – писал Я. Рейнеггс о табасаранском кадии как владельце и правителе, – хотя и наследный (наследственный. – Б.А.) и род его из древних времен сим народом владеет, однако ж по введенному издревле обыкновению старшины подверженных ему поколений (народа, жителей. – Б.А.) имеют власть умерять, ограничивать или исполнять волю его и приказания» [6, с. 279].

Прав был Я. Рейнеггс, что власть табасаранского кадия, которого он величает князем, была наследственной. Она происходила от тех кадиев, которые были назначены в Табасаране арабами после его завоевания. Известно из источников, что это назначение кадиев произошло во время похода арабов во главе с Абу Муслимом в начале VIII в. Абу Муслим, сказано в источнике, из Дербента пришел в Кумух и назначил «старшим властителем всего Дагестана» «сына Абдалмуталиба из племени курайш». Затем он «пошел на владение Кайтак» и, убив местного правителя, «назначил правителем [Кайтака] одного человека по имени Хамза из числа своих людей». Из Кайтака Абу Муслим «пошел на Табасаран, весь его народ обратил в ислам. Правителем [Табасарана] он назначил одного умеренного и набожного человека по имени Мухаммед Ма'сум. [Кроме того, Абу Муслим] назначил в Табасаран двух ученых кадиев, чтобы Мухаммед Ма'сум находил решение в совете с ними, если случится какое-либо большое дело» [13, с. 66–67].

Конечно, эту историю Я. Рейнеггс не приводит, так же как не говорит и о наличии в Табасаране в его время двух владений – майсумства и кадийства, на которые Табасаран разделился в XVI в. Специалист по истории Табасарана, известный дагестанский ученый М.Р. Гасанов пишет: «Имеющиеся материалы дают возможность сказать о том, что в XVI в. происходит распад Табасарана на два самостоятельных феодальных владения: майсумство и владения кадия. Эпиграфические памятники, которые служат надежным источником, свидетельствуют о том, что майсумы переселились в Джарах во второй половине XVI века» [3, с. 142]. В архивном материале о причинах распада Табасарана на майсумство и кадийство сказано так: «Между беками из майсумского рода разгорелась междоусобная война, в которой принял участие и народ; во время этой войны майсумы вынуждены были оставить Хучни и переселиться в Джарах, но междоусобия между беками продолжались до того, когда почти все беки были перебиты и остался один малолетний потомок майсума. Этим случаем воспользовался кадий табасаранский и подчинил своему влиянию северный Табасаран. По надписям на могиле в Джарахе видно, что они перешли туда около 300 лет назад» [14, л. 15]. О существовании в XVI в. двух владений в Табасаране говорится и в русских источниках, в которых как самостоятельные правители Табасарана упоминаются максут (майсум) и князь кадий Зихраров сын [15, с. 293].

Я. Рейнеггс правильно отметил, что власть кадия была наследственной в кадиевском роде, т.е. в том роде, который образовался от назначенного Абу Муслимом кадия. Причем интересно, что, как и в других феодальных владениях Дагестана (в шамхальстве Тарковском, Кайтагском уцмийстве и т.д.), табасаранский кадий избирался на народном сходе, и церемония его избрания была схожа с церемонией избрания шамхала и уцмийа. В источнике об обряде избрания табасаранского кадия сказано: «Предполагаемый в кадии бек о необходимости выбора давал знать ругуджскому старшине, этот последний сообщал товарищам своим, старшинам храхскому и хивскому, с их обоюдного согласия оповещался народ собраться на Харба-Куран (ниже Татилия, около моста) в назначенный день.

В назначенный день являлся на Харба-Куран предполагаемый в кадии бек; он садился на камень..., народ также. Тогда старшина сел. Хурик, из тухума Ильдин-Агляр, подходил к избираемому кадию, снимал с него папах и надевал на него свой..., а его папах – на себя, говоря при этом, чтобы кадий был к народу справедлив и милостив, потом начинались поздравления; сначала поздравлял кадия хурикский старшина, потом – три главных старшины (т.е. старшины Ругуджа, Храха и Хива. – Б.А.) и народ; начиналась джигитовка; весь народ отправлялся в деревню кадия, где его угощали одни сутки; на другой день влиятельные лица получали подарки от кадия; ругуджский старшина ло-

шадь, храхский и хивский по 1 штуке рогатого скота, по 1 штуке рогатого скота получили старшины ханагский и хурикский, затем другим менее значительным лицам дарили по 1 штуки бурмету» (грубая бумажная ткань. – Б.А.). На этом посвящение в кадии завершилось и народ расходился [16, с. 49–50].

«Князь» (кадий) в своем владении был верховным правителем, как писал Я. Рейнеггс, «сим народом владеет». Но в то же время он отметил ограниченность власти кадия местными старшинами, которые могли «умерять власть» кадия, «ограничивать или исполнять волю его и приказания». Речь, конечно, здесь идет об узденской части владения кадия, о которой в источнике сказано: «Деревни управлялись старшинами и муллою; старшина решал дела по адату, а мулла – по шариату (по наследству, брачные). Недовольный решением старшины отправлялся к одному из главных трех старшин (селений Ругуджа, Храх и Хив), тот решал по адату и сообщал решение свое старшине для исполнения» [16, с. 48].

Три главных старшины, называемые ахи-кевха, «были наследственны. Собственно говоря, они управляли узденскою Табасаранью, а табасаранский кадий имел очень слабое влияние на управление узденями. Без них никто не мог собрать народ на общую сходку. Они после совещания между собою сообщали народу цель сбора и назначали место для сбора. Эти главные старшины из Ругуджа, Храха и Хива «собирали народ, когда нужно было произвести общее восстание или для разбора дела по важным убийствам, прелюбодеяниям, грабежам и большим воровствам; решения их приводились в исполнение на месте разбора» [16, с. 49]. Все это и есть показатель ограниченности власти табасаранского кадия в узденской части его владения, впрочем, это отмечается и в источнике, где сказано, что «старшины эти (Ругуджа, Храха и Хива. – Б.А.) приобрели значительную власть, когда стала падать значение табасаранского кадия» [16, с. 49].

Продолжая характеризовать табасаранского кадия («князя»), Я. Рейнеггс отметил его спокойную и благополучную жизнь. «Собственный его достаток и благосостояние подданных, – писал он, – делает жизнь князя сего спокойною и изобильною» [6, с. 279]. Сравнивая его с владельцами других феодальных владений Дагестана, Я. Рейнеггс отметил его преимущество перед ними. «Князь» (кадий), писал он, «хотя не столько знатен, сколько князья его соседи, ибо все число его народа не превосходит 1200 семей, однако послушание и любовь его народа, также собственной образ его жизни дает ему великое пред ними преимущество» [6, с. 179].

Действительно, владение кадия Табасарана было небольшим. Согласно сведениям участника Персидского похода 1796 г. во главе с ген. В.А. Зубовым Ф.Ф. Симоновича, владение кадия состояло из 20 семей [7, с. 153]. По данным другого участника указанного похода – П.Г. Буткова, в кадийство входило 18 деревень, а число жителей составляло всего 6000 человек [17, с. 210]. По данным третьего участника похода – И.Т. Дренякина, во владении кадия Табасарана было 10 666 дворов с населением 31 998 человек [18, табл.]. По сведениям А.П. Тормасова за 1811 г., только в сел. Ерси, в котором находился в укреплении полковник кадий Табасарана, было 1200 семейств с населением 7200 человек [19, с. 237].

Переходя, наконец, после всего сказанного о кадийстве Табасаранском, где правил «князь», к раскрытию, кто же тогда был «князем», Я. Рейнеггс писал: «Имя князю сему Ростом, он яко старший из трех братьев, Мехмета, Магомета и Мирсы-бея, принял правление и по введенному обыкновению назван Кадибеем по имени того законника, которой зделался первым похитителем сего княжества» [6, с. 279].

Примечательно, что Я. Рейнеггс в приведенных выше словах отмечает раздробленность Табасаранского кадийства. Как отмечает М.Р. Гасанов, именно в период правления Рустем-кадия, т.е. «в последней четверти XVIII в. сепаратистские тенденции усиливаются и в кадийстве» [3, с. 200]. До этого кадийство было цельное феодальное владение. Кадий был в своем владении единственным властелином над всей территорией своего единого владения. Кадий «производил суд, расправу, собирал народ на войну, предводительствовал им, был полновластным хозяином в Табасарани, пользовался неограниченной властью» [16, с. 50]. Положение в кадийстве меняется с приходом к власти Рустем-кадия. Как говорится в цитируемом документе далее: «До Рустем-кадия райтская Табасарань не подвергалась разделу между членами кадиевского семейства. Табасаранью управляли одни кадии, в его распоряжении сосредоточивалась вся сила Табасарани (служили люди-нукеры из всех деревень), при нем много служило влиятельных людей из узденской Табасарани – и тогда власть его была действительно на всю Табасарань; по приказанию его убивали людей, и за это убийцы не подвергались никакому мщению со стороны родственников убитого». И что главное, о чем говорится в документе далее: «Рустем-кадий разделит райтскую Табасарань между четырьмя его братьями» [16, с.50].

Причиной этого было то, что «при нем еще его братья стали оказывать неповиновение, а потомки их стали враждовать, не слушаться кадия» [16, с. 50].

Следствием этого было то, что «власть кадия стала падать и на узденскую Табасарань (что было показано выше. – Б.А.), менее стало служить при нем влиятельных людей из вольной Табасарани, не стали являться на призыв его, так что для поддержания своего влияния там кадии должны были задабривать влиятельных людей подарками и угощением; в особенности от них (кадиев. – Б.А.) много получили подарков (лошадьми) старшины ругуджский и халагский (об этом было сказано и показано выше. – Б.А.), имевшие сильное влияние на народ» [16, с. 50]. Как заключает цитировавший данный документ М.Р. Гасанов, «единое феодальное образование – кадийство – распадается на ряд самостоятельных политических единиц – бекства» [3, с. 200]. В период посещения Дагестана и Табасарана в том числе Я. Рейнеггсом таких бекств в кадийстве было 3, не считая собственно владения самого кадия. Как писал Ф.Ф. Симонович, «к кадиеву Табасарану принадлежат частные временные (?) владения Махмут бека, Магомет бека и Мурза бека», которые являлись братьями Рустем – кадия [7, с. 153].

Описывая эти бекства – что они собой представляли и какие населенные пункты были их центрами, Ф.Ф. Симонович писал, что достойные быть отмеченными «во оных местах» (бекствах. – Б.А.) были: «Эрси (Ерси. – Б.А.), главное селение и пребывание кадиево, с северной стороны Табасаранского хребта, при ручье Егри Булак, повыше сего места к деревне Зил находятся развалины бывшей Дербентской линии по Табасаранскому хребту. Хаменди, пребывание Махмут-бека, при речке Хаменди, впадающей в Меньший Дарбах ... Пенчи (Пенджи. – Б.А.) пребывание Магомет бека, на утесистой каменистой горе при роднике, впадающем в Рубас ... Маграча, пребывание Мурзы бека, на утесистой же каменистой горе ...» [17, с. 153].

Деление кадийства на бекства и вызвало разноречивость в численности населения и количестве населенных пунктов у различных авторов, писавших об этом владении Табасарана. Я. Рейнеггс же перечисляет только несколько населенных пунктов, говоря о них как наиболее значимых и крупных. В частности, он писал: «Табасарань, Ганменде, Бербаз, Гомше и Ерси суть знатнейшие места онаго княжества, а особенно Табассары за первой-

ший город из всех почитается, потому что он окружен каменными стенами и Кадибей (кадий. – Б.А.) имеет в нем всегдашнее свое пребывание, сверх того еще в нем складываются все товары, привозимые из Персии в Дагестан» [6, с. 279]. Речь, конечно, идет о Хучни, который и был центром Табасаранского кадийства и представлял собой наиболее крупный населенный пункт, где первоначально проживали и майсумы табасаранские, ставшие жить после образования кадийства в сел. Джарах.

Если сравнить сведения Я. Рейнеггса и Ф.Ф. Симоновича, то видно, что во время пребывания первого из них в Табасаране центром Табасаранского кадийства было «Табассары», т.е. Хучни, а второй писал, что кадий проживал в Ерси. В связи с этими сообщениями интерес представляет и другое сообщение Я. Рейнеггса, что, хотя братьям кадия были определены свои уделы с их центрами (по Ф.Ф. Симоновичу это, как было показано выше; «Хаменди», «Пенчи» и «Маграча»), они должны были жить в центре кадийства «Табассары» (т.е. Хучни). И это, как объяснял Я. Рейнеггс, было сделано, «чтоб они (братья. – Б.А.) не могли предпринять никаких вредных намерений» [6, с. 279].

И еще вот, что интересно. Известно, что, получив в удел определенную территорию с находящимися там селами и их жителями, беки имели с них и определенные доходы. Но Я. Рейнеггс пишет, что братья кадия – беки содержались за счет одного селения. Он писал: «Гаименде определено братьям князя на содержание» [6, с. 279]. Из этих слов можно понять, что, хотя братья кадия получили в удел какие-то территории, но доходы с них по-прежнему получал сам кадий, а не новые владельцы. Может быть, Ф.Ф. Симонович был прав, назвав беков «частными временными владельцами», которые принадлежали к «кадиеву Табасарану».

Последний вопрос, который поднят в сочинении Я. Рейнеггса по Табасарану, вернее по Табасаранскому кадийству, – это занятия его населения. Но он об этом пишет после описанных выше двух вопросов о «Гаименде» – как содержанке братьев кадия и их проживании в центре кадийства – «Табассары» (Хучни). Поэтому не очень ясно, идет ли речь о занятиях населения кадийства вообще или же Я. Рейнеггс пишет о занятиях населения «Гаименде». Но как бы то ни было, сведения эти представляют интерес и в них сказано следующее: «Главное народа упражнение состоит в разводе винограда, хлопчатой бумаги, хлеба родится довольно, также плодоносные леса и обильные пчелиные заводы приносят жителям немалую пользу» [6, с. 279].

Приведенное вполне соответствует тому, что писал и Ф.Ф. Симонович, отметивший: «В прочем Табасаран достаточествует скотоводством (об этом писал и Я. Рейнеггс, на что было указано выше – «скот и сады у них в великом изобилии». – Б.А.) и есть способен, выключая некоторые горские деревни и другие, лежащие по южной стороне хребта, к производству всех плодов, изобилует при пчеловодстве и разными плодами древесными и огородными, особливо же славится яблоками, грушами и орехами» [8, с. 154]. Впрочем, об этом писали и другие авторы, что говорит о верности сведений Я. Рейнеггса. Для подтверждения правдивости сказанных слов отметим, что об этом, в частности, писали указанные и выше участник Персидского похода 1796 г. С.М. Броневский, а позже, уже в 30-е гг. XIX в. военные деятели П.Ф. Колоколов, М.К. Ковалевский, И.Ф. Бларамберг и др., а ранее указанных авторов, т.е. в 20-е гг. XVIII в., об этом же писал участник похода Петра I в Прикаспий в 1728 г. майор И.-Г. Гербер.

Таковы сведения немецкого ученого-медика Я. Рейнеггса о Табасаране. Как видно из приведенных и проанализированных в статье сведений, они касаются многих вопросов социально-экономического и политического положения Табасаранского кадийства. В основном эти сведения верны, что подтверждается наличием аналогичных сведений и в ра-

ботах авторов, писавших о Табасаране и до Я. Рейнеггса, и после него. В этом значимость их для исследователей, занимающихся изучением прошлой истории Табасарана и Дагестана в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. I. 432 с.
2. Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. 100 с.
3. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. 256 с.
4. Айтберов Т.М. Материалы по истории Дагестана XV–XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 82–104.
5. Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. 262 с.
6. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII –XVIII вв. / сост., введ., вступ. ст. к текстам и примеч. В.Г. Гаджиева. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. 304 с.
7. Симонович Ф.Ф. Описание Табасарана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. : архив. Материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева (далее – ИГЭД). М., 1958. С. 197–199.
8. Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана // ИГЭД. М., 1958. С. 138–156.
9. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 60–120
10. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1. 362 с.; Ч. 2. 471 с.
11. Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Изд. 2-е, доп. Казань, 1850. Ч. 2. 120 с.
12. Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 313–318.
13. Мухаммед Аваби Акташи. Дербент-наме / пер. с тюрк. и араб. списков, предисл. и библиограф. Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова; коммент. Г.М.-Р. Оразаева. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. 160 с.
14. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1.
15. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. 1578–1613. М., 1899. Т. 1. 584 с.
16. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. : архивные материалы / сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1965. 280 с.
17. Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 209–212.
18. Дренякин И.Т. Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 157–172.
19. Тормасов А.П. Выдержки из «Ведомости, содержащие сведения о численности населения Дагестана». 1811 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 237–238.

Поступила в редакцию 12.03.2019 г.

Принята к печати 26.09.2019 г.